

УДК 8.1751

*Е.В. Вьюркова***ПОНЯТИЕ ДИСКУРСА В ЛИНГВИСТИКЕ:
ФОРМАЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ**

Статья посвящена проблеме понятия дискурс в современной лингвистике в рамках системного подхода, с чем связана его интерпретация, а также вопросу разграничения дискурса и текста. Рассматриваются основные тенденции в употреблении понятия дискурс с точки зрения функционального и формального подходов, ставших частью системного подхода в рамках дескриптивной методологии. Дескриптивный метод получил своё распространение во второй половине прошлого столетия с увеличением роли социально-когнитивных процессов при изучении политического дискурса. Рассматриваются проблемы структурного разнообразия и структурных изменений языка, а также связь формальных типов с языковой картиной мира. В результате исследования были выявлены основные тенденции в развитии современной научной лингвистической парадигмы: выделены системный подход и основные принципы, формирующие составляющие системного подхода, функциональный и формальный подходы, а также определена разница и связь между дискурсом и текстом на современном этапе их исследования. Повышенный интерес к проблеме разграничения текста и дискурса в рамках современной когнитивно-дескриптивной парадигмы обуславливает актуальность данного исследования.

Ключевые слова: дискурс, функционализм, формализм, текст, системный подход, типология, дискурс-анализ, лингвистика текста.

Исследования политического дискурса стали актуальными со времени возникновения политической лингвистики (середина XX в.), зародившейся в США. Первоначальные исследования были посвящены количественному мониторингу лексических единиц в корпусе дискурса, что не могло предоставить полную картину интерпретации имплицитной идеологической направленности дискурса. Таким образом, проблема функционирования языка остро встаёт в дискурсологии, дав импульс исследованиям языка с точки зрения формы и функции, что послужило опорой для формирования системного подхода.

В. Демьянков предлагает следующую интерпретацию «дискурса» в рамках лингвистики: «Дискурсом называют текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. Дискурс состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса часто, хотя и не всегда, концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта, называемого «топиком дискурса», или «дискурсным топиком». Логическое содержание отдельных предложений – компонентов дискурса – называется пропозициями. Эти пропозиции связывают логические отношения: конъюнкции «и», дизъюнкции «или», импликации «если – то» и т.п. Понимая дискурс, интерпретатор компоует элементарные пропозиции в общее значение, помещая новую информацию, содержащуюся в очередном интерпретируемом предложении, в рамки уже полученной промежуточной, или предварительной интерпретации...» [1].

С точки зрения научно-методологической антологии термина «дискурс», предтечей возникновения данного междисциплинарного понятия является системный подход, основоположниками которого является В. Фон Гумбольдт, И.И. Срезнёвский, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн-де-Куртэнэ и Ф. де Соссюр, результатом которого стала системная лингвистика, в рамках которой язык является психической формой коммуникации с последующим разграничением на языки речи и мысли; а также реакция на соссюрский, а затем хомскианский редукционизм предмета языкознания в силу перемещения интересов языкознания в сторону коммуникативной составляющей языкового общения, подходу к речи как к социальному действию, к субъективному аспекту речи, выведению синтаксиса за пределы предложения, разработке прагматики речи. Во второй половине XX в. учёных интересует не то, как устроен язык, а то, как он функционирует. В силу того, что ответить на данный вопрос с точки зрения имманентной лингвистики невозможно, было предопределено расширение её предмета и пересмотр философско-онтологических оснований самой дисциплины. Если в XIX в. определяющей сущностью дискурса считалась рациональность, то к концу XX в. наблюдается большая заинтересованность в рассмотрении дискурса с точки зрения интуиции и интроспекции, что объясняется увеличением внимания к субъективности и человеческому фактору в языкознании. А. Кибрик [5] предсказывает переход от дискретной лингвистики (опирающуюся на логику понятий Аристотеля) к таксономической, сосредоточенной на вопросе «Как?». Завязавшаяся дискуссия о формализме и функционализме столкнула два разных взгляда

да на лингвистические исследования и на природу самого языка (методологический и теоретический аспекты соответственно). *Формализм* настаивает на изучении «языка в себе», на абсолютной независимости формы от функции, негативно воспринимая отягощение исследования языка коммуникативным аспектом. На первом этапе исследователи, руководствовавшиеся формальным подходом, работали в сфере фонетики и морфологии, на основе чего были развиты строгие формальные методы анализа: *дистрибутивный, коммуникационный, оппозиционный* (Н. Хомский, Л. Теньер и др.). Затем трансформационная порождающая грамматика Хомского положила начало синтаксическому этапу в исследованиях, предложение объявляется главной единицей системы языка. В 80-е годы Н. Хомский разрабатывает *теорию управления и связывания*. Многие идеи формализма, на которых базируется структурализм и структурная лингвистика, вошли в математическую лингвистику и оказали влияние на развитие языков программирования и компьютерных технологий.

Функционализм же обращается к семиотическому пониманию языка как системы знаков, служащих и использующихся для достижения конкретных целей и выполнения конкретных функций. В рамках функционального подхода изучается как структура языка, так и его функционирование с целью выявления соответствий между ними, признаётся взаимозависимость между формой и функцией, учитывается влияние употребления языка на его структуру. Предшественники функционального подхода – А. Потебня, И. Бодуэн-де-Куртенэ, А. Пешковский, С. Кацнельсон, Э. Сепир, О. Есперсен и др. Более современные исследования проводились Р. Якобсоном, В. Матезиусом, А. Мартине. Последний разрабатывает *принцип экономии* как важнейший фактор исторического развития языка, в соответствии с которым изменения языка – это компромисс между потребностью в коммуникации и стремлением человека к минимизации прилагаемых при речевом акте усилий. Характерными чертами функционализма является его принципиальная типологическая ориентированность; отсутствие априорных систем в структуре языка; заинтересованность всей совокупностью фактов естественных языков (что противопоставляется грамматике Хомского, которая изначально создана как формальная абстракция синтаксиса английского языка и была подвержена существенным изменениям с целью подогнать материал типологически разнородных языков под рамки априорной аксиоматики). В отличие от работ формального подхода, исследования функционального подхода обычно содержат типологическую перспективу и помещают факты исследуемого языка в пространство типологических возможностей. Еще одна черта формальных исследований языка – это эмпиризм или оперирование большими корпусами данных. Третья характерная черта – частое использование количественных методов (подсчёты, статистика). Кроме того, функционализм характеризуется междисциплинарностью интересов, и учёные-функционалисты работают на стыке наук – психологии, социологии, статистики, истории, естественных наук. Подобная междисциплинарность характерна не только для лингвистики, но и для всех современных наук. Постепенно стираются «границы», существовавшие в дисциплинах, преобладавшие до середины XX в. [5].

На современном этапе форма и функция исследуются в рамках системного подхода, основоположниками которого являются: В. Фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн-де-Куртенэ. Немалый вклад в изучение системного подхода внесён выдающимся современным отечественными лингвистами Р.О. Якобсоном (ранние исследования) и Г.П. Мельниковым (новейшие исследования). Последний разрабатывает концепцию системного подхода, сформированную на основе идей и методов, применяемых для решения как инженерно-физических задач, так и лингвистических, главным образом типологических. На более ранних этапах вопрос о системности языка не встаёт перед учёными, однако новейшим исследованиям в области языкознания свойственен интерес к особенностям структур языковой системы, в частности – к своеобразию субстантных характеристик компонентов. Подразумеваемая целостность компонентов, функции и формы, системное исследование языка предполагает их синтез и анализ, соответственно, для решения типологических задач структуралистскими методами, возникает структурная типология как отдельная дисциплина, основные принципы которой разрабатывает Б.Л. Успенский [7]. Предпосылкой к возникновению системного подхода является развивающаяся параллельно с поисками внешнего источника своеобразия отдельных элементов системы гумбольдтианская идея о «духе народа» и «духе языка». Появляются исследования языка с точки зрения социальных изменений, обращается внимание на влияние общественных процессов на его развитие (Н.Я. Марр), разрабатывается гипотеза о зависимости своеобразия языка от мировоззрения и окружающей действительности (Сепир, Уорф); признаётся существование «имманентных» тенденций в языке – в его статике и динамике в его сравнении с живым организмом (теория А. Шлейхера), демон-

стрируется логически вытекающая из системной природы языка взаимосвязь между фонетическими, фонологическими и морфологическими особенностями языков (А.А. Реформатский), выдвигается проблема функционирования элементов языковой системы и разрабатываются методы обнаружения имплицитных связей между отдельными языковыми элементами и процессами. Таким образом, формируются основные вопросы современной типологической методологии, а именно:

- В чём заключаются причины структурного разнообразия и структурных изменений в языках?
- Как связаны формальные типы с языковой картиной мира?

И выделяются отдельные виды типологии:

- Стадиальная;
- Структурная;
- Семантическая;
- Системная.

Являясь предметом системной типологии, система включает:

- субстанцию (элементы);
- структуру (форма, связи элементов);
- функцию (роль в системе) [8].

Таким образом, форма и функция исследуются параллельно друг с другом, образуя цельную языковую систему, составными частями которой являются её субстанции или элементы, а формальный и функциональный подходы являются частью системного подхода, разработанного в связи с необходимостью определения функционирования внутренних и внешних связей единиц. Системный подход применяется и в других науках: истории, философии, этнологии и является междисциплинарным, о чем свидетельствуют, например, работы «Морфология истории» Г.Ю. Лобарского, «Взлёты и пролёты в истории этносов. О жизни и творчестве Л.Н.Гумилёва» И.Ю. Смирнова, Лекции о доплатоновском знании Ю.В. Чайковского и др.

Существуют следующие «аксиомы» или «принципы», которых придерживается функционализм, и которые формируют «грамматику языковых игр»:

- Язык есть социально-культурная деятельность;
- Именно когнитивная (или коммуникативная) функция языка обуславливает структуру языка;
- Структура мотивированна и иконична;
- В структуре имеет место вариативность;
- Значение неавтономно и зависит от контекста;
- Категории размыты и недискретны;
- Структура – это гибкая система, а не застывшее формирование;
- Граматики постоянно возникают и видоизменяются;
- В грамматических правилах бывают отклонения [1; 2; 4; 17].

Е. Живон отмечает, что все вышеперечисленные принципы справедливы только в «определённых контекстах» [18]. Здесь оспаривается не только формальный подход, но и связанный с ним редуционизм (постулаты Хомского и Соссюра), который придерживается точки зрения о произвольности и немотивированности грамматики. Таким образом, дискурс-анализ, являясь частью функциональной парадигмы, интегрирует достижения формально-структурной лингвистики, имея для этого исторические предпосылки возникновения самого дискурс-анализа как отдельного научного направления в исследованиях языка и языкового общения, что свидетельствует о его глубоких связях с формальным и структурным подходами.

М. Макаров говорит, что категория «дискурс» является одной из основных в коммуникативной лингвистике и других современных социальных науках, а понятие допускает как варианты произношения (ударение на первый, или на второй слог), так и варианты трактовки; что само определение данной категории уже предполагает идеологическую ориентацию и собственную точку зрения на изучение языка и коммуникации [6]. Дебора Шифрин выделяет три основных подхода к интерпретации настоящего понятия [23]:

1) с позиции формально ориентированной лингвистики: «Дискурс – язык выше уровня предложения или словосочетания» [24]; «Под дискурсом, следовательно, будут пониматься два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи» [3]; «Дискурс – это язык выше уровня предложения или словосочетания» [23; 24]. Не смотря на внесение критерия смысловой связанности, данный подход к определению дискурса в силу своей абстрактности и приверженности к

изучению функций элементов языка и дискурса по отношению к другим элементам, в ущерб изучению функций элементов по отношению к контексту не учитывает ситуаций реального общения и затрудняет анализ.

2) с позиции функциональной лингвистики: дискурсу даются следующие определения: «...изучение дискурса – это изучение любого аспекта употребления языка» [17]; «...анализ дискурса, если нужно, есть анализ употребления языка» [13]. Данный подход предлагает осуществлять анализ языка и исследовать его функции в широком социокультурном аспекте, с допущением как эмических (исследование всего спектра функций определённых форм и элементов дискурса), так и этических (выделение ряда функций с последующим соотносением форм дискурса с этими функциями) подходов.

3) третий вариант интерпретации категории «дискурса» выдвигает на первый план взаимодействие формы и функции: «дискурс как высказывание» [23]. Подразумевается, что дискурс – это не примитивный набор изолированных единиц языковой структуры (превышающей по размеру предложение), а целостная совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языковой системы.

На основе дихотомии «устный текст» – «письменный текст» многие исследователи разграничивают *дискурс-анализ* (устная речь) и *лингвистику текста* (письменный текст), однако подобный подход не работает в тех случаях, когда осуществляется анализ докладов, которые можно рассматривать как письменный текст, и как публичное устное выступление одновременно [19]. В соответствии с этим была осуществлена попытка разграничить понятия «*текст*» и «*дискурс*», в результате которой общая тенденция к пониманию анализа дискурса характеризуется повышенным интересом к более продолжительным, чем одно предложение, отрезкам речи, а также чувствительность к контексту социальной ситуации (дискурс: текст «+» ситуация; текст: дискурс «-» ситуация). Понятие «дискурс» не относится к древним текстам, поскольку те уже не обладают связью с живой жизнью, которая могла бы быть восстановлена непосредственно. Многие учёные-функционалисты указывают на тенденции противопоставления дискурса тексту посредством выделения оппозиции: функциональность – структурность, процесс – продукт, динамичность – статичность, актуальность – виртуальность, дискурс-как-процесс (функциональный) – текст-как-продукт (структуральный) [17]. На основе ряда исследований, Д. Шифрин трактует текст как абстрактный теоретический конструкт, который реализуется в дискурсе, также как предложение актуализуется в высказывании, таким образом, теоретически связывая теорию с функцией [24; 26]. Другие авторы переносят подобную оппозицию на целый ряд грамматических категорий: у грамматистов это узус, предложение, локуция, текст, когезия; у представителей дискурс-анализа это употребление, высказывание, иллокуция, дискурс, когеренция [11].

Таким образом, исторически понятие дискурс рассматривалось с точки зрения формальной и функциональной лингвистики, которые в последствие вошли в системный подход, начатый разрабатываться в 70-е – 80-е годы прошлого столетия. На современном этапе учёные активно пытаются разграничить понятие «текст» и «дискурс», предлагая различные оппозиции (функциональность – структурность, процесс – продукт, устная речь – письменный текст). Научная новизна исследования заключается в рассмотрении функционального и формального подходов в рамках системного, а также в разграничении формы и функции высказывания, что в последствие позволяет адекватно сопоставить понятия «дискурс» и «текст». Сегодня исследования дискурса и текста являются как никогда актуальными, так как в силу распространения СМИ возникла возможность получать информацию немедленно и часто преднамеренное наличие лакун в акте коммуникации препятствует адекватной интерпретации сообщения, что может обусловить предзаданность общественного мнения и способствовать манипуляции общественным сознанием посредством искажения реальности. Сегодня появляется большое количество работ по сопоставительным исследованиям дискурса, по изучению идиостилей отдельных политиков и концептуальной метафоры и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л., 1984. С. 18-36.
2. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / отв. ред. М.Н. Володина. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2003. С. 116-133.
3. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М., 1976. 12 с.

4. Кобрин Н.А. Функциональная модель языка // Взаимодействие языковых единиц различных уровней. Л., 1981. С. 30-45.
5. Кибрик А. Е. Куда идет современная лингвистика // Лингвистика на исходе XX века: тез. междунар. конф. М.: 1995. Т. 1. С. 217-219.
6. Макаров М.Л. Коммуникативная структура текста. Тверь, 1990.
7. Мельников Г.П. Принципы и методы системной типологии языков: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М.: 1989. 10 с.
8. Мельников Г.П. Основы терминоведения. М.: Изд-во РУДН, 1986. С. 6-17.
9. Мельников Г.П. Системная типология языков. Синтез морфологической классификации языков со стадильной. Курс лекций. М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 121-137.
10. Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы. Методы. Модели. М.: Изд. дом «Наука», 2003. 395 с.
11. Методологические проблемы языкознания / отв. ред. А.С. Мельников. Киев: Наукова думка, 1988. 216 с.
12. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). Екатеринбург: Изд. дом «Дискурс-Пи», 2006. 35 с.
13. Brown G., Yule G. Discourse Analysis. Cambridge, 1983. 25 p.
14. Bühler K. Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache. Jena, 1934. 39 S.
15. Coulthard M. An Introduction to Discourse Analysis. London, 1977. 89 p.
16. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity Press, 1992. 15 p.
17. Fasold R. Sociolinguistics of Language. London, 1990. 353 p.
18. Givón T. Functionalism and Grammar. Amsterdam: Philadelphia, 1995. 20 p.
19. Goffman E. Forms of Talk. Oxford: 1981. 121 p.
20. Juraj Horváth Critical Discourse Analysis of Obama's Political Discourse. University of Prešov, 2009. 10 p.
21. Lakoff G. Moral politics. Chicago: The University of Chicago Press, 1996. 421 p.
22. Nuyts J. Functionalism vs. formalism // Handbook of Pragmatics: Manual. Amsterdam: Philadelphia, 1995. P. 293-300.
23. Pecheux M., Henry P., Poitou J-P., Haroche C. Uneexemplé'ambiguitéidéologique: Le rapport Mancholt // Technologies, Ideologies et Pratiques, 1979. № 1(2). 8 p.
24. Schiffrin D. Approaches to Discourse. Oxford; Cambridge, MA, 1994.
25. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford: 1983. 25 p.
26. Van Dijk T. Discourse, Power and Access. London: Routledge, 1991. 8 p.

Поступила в редакцию 18.07.16

E.V. Vyurkova

THE NOTION OF DISCOURSE IN LINGUISTICS: FUNCTIONAL AND FORMAL APPROACHES

The article deals with the notion of discourse in contemporary linguistics within the systematic approach and the difference between discourse and text. It also deals with the main tendencies in the use of the term "discourse" within functional and formal approaches that make part of the systematic approach. The conclusion can be drawn that the system approach as well as its parts, functional and formal approaches, play the main role in the modern tendency of the linguistic studies paradigm development and that there exists a difference between the notions "text" and "discourse". The topic of this research is justified by intense interest in the problem of the difference between these two notions in the modern descriptive cognitive paradigm.

Keywords: functionalism, formalism, systematic approach, typology, discourse analysis, linguistics of text.

Вьюркова Екатерина Васильевна, аспирант
кафедры иностранных языков
Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Vyurkova E.V., postgraduate student
at Department of foreign languages
RUDN University
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198